

Альмика уже говорил, то есть, есть, есть разговор, Сюй Юнь тоже не вежливо с ним, перевернул стул перед столом, чтобы присесть. А также очень случайно взял на стол бутылку минеральной воды, глотнул глотком и выпил всю бутылку, как будто сильно захотел пить.

Они не знают, хорошо это или плохо с точки зрения международных и национальных отношений, но одно можно сказать наверняка, что в Ванкувере индийцы из банды А-сан не дружат с китайцами в большом кругу.

Тот факт, что ни один китаец не мог сидеть так спокойно перед ними и делать какие-либо условия или требования к ним по-крупному, был сожжен в их сердцах, поэтому внезапное появление такого китайца, который вел себя по-крупному, как Сюй Юнь, заставило их действительно почувствовать себя немного сумасшедшими.

"Кто сказал тебе сесть!" Акшемакку кричал в тревоге, он знал характер своего босса, если этот китаец, которого он привез с собой, был настолько неуправляем, что боялся быть замешанным в вине.

Сюй Юнь взглянул на Акшемакку, очевидно, что в этой комнате он не осмеливался бродить с пистолетом, а три персонажа здесь были его главными боссами. Так что Сюй Юнь не о чем беспокоиться по поводу того, что пули выстрелят, все еще сидит на своем стуле в большом смысле: "Я здесь, чтобы обсудить сделку, предпосылка, конечно, в том, что мы все должны быть справедливы, иначе говорить не о чем".

"Хахаха, друг, не будь слишком высокомерным со своим отношением! Мы пока не знаем точно, что у вас в руках, на случай, если нам это не интересно". Ирвант очевидно вполне оценил бесстрашную личность Сюй Юня, если бы Сюй Юнь не был из Хуакся и был одним из их собственных, он бы определенно сильно его использовал, по крайней мере, такой тип личности определенно был бы более многообещающим, чем Акшаймаку.

Сюй Юнь равнодушно пожимал плечами: "Я уверен, что никому не будет абсолютно интересно то, что я предлагаю. Потому что это самая драгоценная вещь в мире".

Чем больше этот китаец продавался, тем любопытнее становилась Альмика, и он посмотрел на Рихтона, прежде чем Рихтон спросил: "Что именно у тебя в руках, лучше всего, чтобы было немного яснее".

"Почему бы мне сначала не сделать условие." Сюй Юнь сказал: "На этот раз - главная цель моего визита".

Какой высокомерный молодой человек, он прямо собирался упомянуть об условиях. Альмика некоторое время сузила глаза на Сюй Юнь, прежде чем медленно заговорить: "Хорошо, тогда сначала ты скажешь, что ты хочешь, что мы можем тебе дать? Молодой человек, позвольте мне заранее предупредить вас древней китайской поговоркой: "Недостаточно сердца, чтобы проглотить слона, нехорошо быть слишком жадным...".

"Выясните, сколько денег вы хотите." Рихтон был настолько прямолинеен.

Сюй Юнь оглянулся вокруг офиса и заговорил с улыбкой: "Разговоры о деньгах ранят чувствах, мне не нужны деньги, мне нужна эта ваша авторемонтная мастерская". Как насчет этого, это не слишком много, верно?"

Не слишком много... верно?! Этот парень сошёл с ума! Акшаймаку чуть не рухнул, парень перешел черту! Если бы я знал, что застрелил бы его на улице, я бы не заставил его говорить ерунду перед боссом, который, должно быть, сейчас в ужасном настроении!

У Акшай Макку была только одна мысль в голове, достань его пистолет и вытащи этого парня отсюда, не позволяй ему доставить боссу неприятности.

Тем не менее, он только вытащил свой пистолет, прежде чем он мог зарядить его, и после выстрела пух, пистолет в руке был выстрелен мощной пулей! Акшай Макку был напуган задолго до того, как пришел в себя.

У Сюй Юнь в руке была Беретта 92f, бутылка с минеральной водой стояла в наморднике, укрывая самодельный глушитель, плоское дно бутылки с минеральной водой было ошпарено и несколько деформировано из-за проникновения и высокой температуры пули.

Никто не видел, когда и где он вытащил свой пистолет, и все произошло так внезапно. Несмотря на то, что Ирвант и Ришепитон были вооружены, ни один из них не смог набраться храбрости, чтобы протянуть руку и вытащить оружие, другой был слишком быстр. Так быстро, что они были застигнуты врасплох.

Акшай Макку был совершенно глуп, и это была его ответственность, потому что он вообще не обыскивал Сюй Юнь, дело не в том, что он забыл эту необходимую процедуру, чтобы китайцы вошли в гараж, а в том, что он думал, что Сюй Юнь не из большого круга, и он был всего лишь одним человеком, поэтому он вообще не задумывался о Сюй Юнь, а теперь Сюй Юнь давал ему понять цену небрежности.

"Это не дружеское начало". В конце концов, Альмика начала серьезно встречаться с этим молодым человеком из Варшавы, посетитель был некрасивый и у него было при себе оружие.

"Извини, это твой человек пытался стрелять первым, я просто защищался." Оставив на столе бутылку с минеральной водой, которая выглядела как камешек, Сюй Юнь пожал пистолет в руку и снова толкнул его в спину: "Если ты не уверен, что сможешь сравниться со скоростью, с которой я могу вытащить пистолет, то лучше не рисковать".

Рихтон рыдал в сердце, он, конечно, не стал бы так рисковать, но он все равно хотел, чтобы Ильфант вытащил свой пистолет, чтобы проверить, насколько быстра Сюй Юнь. Тем не менее, Ирвант не хотел рисковать, чтобы ему снесли голову, чтобы проверить это тоже, его мысли были такие же, как у Ришепитона, подождите и посмотрите, что произойдет, и если кто-то захочет проверить это, это было бы лучше всего.

"Ак, тебе больше нечего здесь делать, так что можешь идти". Нам нужно поговорить о некоторых вещах наедине." Ришепитон заговорил.

Акшаймакку понюхал его благодарную задницу, и уйти с этого места правонарушений было единственной вещью в его голове сейчас, но, конечно, он точно знал, что значит "Ришепитон", когда сказал ему уйти и собрать братьев, чтобы все уладить.

"У меня до сих пор в пистолете четырнадцать пуль, минус четверо из вас, и еще десять." Сюй Юнь не хотел останавливать Акшай Макку: "Если мы не можем нормально говорить, я не против поставить одну из своих жизней на то, смогу ли я обменять ее на четырнадцать жизней. С этого момента, кто бы ни осмелился войти и выйти из этой двери, у меня не останется выбора, кроме как извиниться перед ним".

Столкнувшись с такой тупой угрозой, ноги Акшай Макку замерли, его сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда ему только что выстрелили из пистолета, и если бы эта пуля действительно расцвела в его голове, это было бы абсолютно неприятно. Несмотря на слова Ришипитона, Акшай Маку все равно не осмелился выйти за дверь.

В наши дни, кто бы ни был быком, Аксэмакоу не стал бы использовать свою жизнь для проверки результатов Сюй Юнь, даже если бы у него был только один шанс из десяти и один из ста шансов ударить его, он бы никогда не рискнул играть в азартные игры со своей маленькой жизнью, которая у него была только один раз. Люди, которые делали это, были либо сумасшедшими, либо глупыми.

"Хочешь авторемонтную мастерскую? Ооо... что у тебя за чип?" В конце концов, Альмика был лидером клана А-Сан, и у него еще хватило мужества сделать это, но если бы его заставили сдаться с единой угрозой, он не смог бы получить ту позицию, которую занимает сегодня.

Сюй Юнь притворилась удивленной: "Ты все еще не видишь этого? Моя разменная монета - это жизнь ваших людей. Если вы даже не можете спасти свои жизни, какой смысл иметь этот гараж? Ты их лидер, ты точно знаешь, что самое главное, не так ли?"

Убийственный замысел Алмики был интенсивным, китайское отродье фактически угрожало ему на его территории и не позволяло ему торговаться, если этот вопрос не решен, как он может быть лидером индейцев! Что он будет делать, чтобы вести их группу к тому, чтобы она становилась все богаче и сильнее! За эти годы их много раз сбрасывал Круг, и если они потеряют этот фундамент, им будет труднее выжить в этом городе.

Альмика должна держаться за их гараж, за их фонд! Пока деньги есть, есть надежда на поворот, но если все деньги потеряны, нет шансов на поворот.